

Он был мужчиной, способным оставаться одиноким благодаря собственному «таланту».

После того как Система 009 выложила ей всю подноготную, Чэн Янь решила поверить ей на слово. Во второй половине дня она принялась собирать узлы. Тщательно обыскав комнату Мясника Лю, она в итоге нашла больше десяти медных монет — можно сказать, приятная неожиданность.

В ту ночь Сяо Янь по-прежнему спал в её комнате, а Чэн Янь пришлось коротать время на чердаке. Когда пробило три часа ночи, Сяо Янь разбудил её. Чэн Янь, протирая заспанные глаза, села и проворчала:

— Там же темень непроглядная, ещё даже не рассвело.

Сяо Янь терпеливо ответил:

— Как только рассветёт, мы уже не сможем уйти.

Услышав это, Чэн Янь поспешно спустилась по деревянной лестнице. Быстро собравшись и наскоро перекусив, они с пожитками покинули двор. Небо ещё не начало светлеть, и, так как Чэн Янь видела в темноте плохо, ей приходилось держаться за руку Сяо Яня. Всю дорогу они молчали, но, словно по негласной договорённости, направились в сторону лесистых гор.

Лишь когда они порядочно отделились от деревни, Чэн Янь шёпотом спросила:

— Господин Жэнь, куда мы направимся, покинув деревню Синхуа?

Сяо Янь сухо ответил:

— В Пинчжоу. — Помолчав секунду, добавил: — Я устрою тебя в Пинчжоу.

Чэн Янь пробормотала «оу» и больше не стала расспрашивать. Она всё время называла его господином Жэнем, притворяясь, будто не знает его истинного происхождения, а Сяо Янь никогда не спешил объясняться. Раз она не спрашивает — он и не говорит.

Однако Чэн Янь всё равно переживала, что в пути придётся голодать, поэтому честно призналась:

— У меня совсем мало денег.

Сяо Янь отозвался:

— Я что-нибудь придумаю.

Чэн Янь прямолинейно заметила:

— Но ведь ты тоже очень беден.

Сяо Янь: «...»

Он и правда был довольно беден.

Чэн Янь вызвалась:

— У меня в кармане есть горсть медных монет, на них можно поесть несколько раз.

Сяо Янь: «...»

Он свысока взглянул на эту деревенскую простушку, и уголки его губ слегка дрогнули. Он всё больше убеждался, что рядом с ней на душе становится спокойнее.

Они шли по узкой тропинке в сторону леса, небо постепенно светлело. Чэн Янь утомилась и попросила сделать привал. Сяо Янь нашёл чистый камень и предложил ей сесть. Чэн Янь плюхнулась на него и сделала пару глотков воды из бамбуковой фляги. Сяо Янь стоял рядом, вглядываясь в предрассветную мглу.

Он был высокого роста, облачённый в серую грубую льняную одежду, и выглядел весьма интеллигентно. Порой у Чэн Янь возникало странное ощущение: как такой человек может быть злодеем? Почувствовав на себе её взгляд, Сяо Янь повернул голову и невозмутимо спросил:

— На что смотришь?

Чэн Янь ответила:

— Господин Жэнь очень красив.

Сяо Янь: «...»

Чэн Янь добавила:

— Господин Жэнь, кажется, совсем не любит разговаривать.

Сяо Янь, и правда, не тратил слов впустую:

— Отдохнула? Пора идти.

Чэн Янь: «...»

Она с досадой долго смотрела на него, а затем не удержалась и спросила:

— Господин Жэнь, вы когда-нибудь были женаты?

Сяо Янь на мгновение опешил и ответил:

— Нет.

Чэн Янь с серьёзным видом изрекла:

— Ты в обычные дни как деревянный истукан: из тебя слова клещами не вытянешь. Точно нелегко будет найти себе жену.

Сяо Янь: «...»

Чэн Янь поднялась и пошла дальше. Сяо Янь молча следовал за ней, думая: эта деревенская девчонка ещё и упрекает его в нелюдимости? Он лишь фыркнул.

Дальше они шли в полном молчании, каждый погружённый в свои мысли. Внезапно Чэн Янь о чём-то вспомнила и резко остановилась. Сяо Янь, размышляя о своём, даже не заметил, что она замерла. Чэн Янь с размаху врезалась переносицей в его грудь и вскрикнула от боли.

Сяо Янь опустил на неё взгляд. Та потирала нос и, не желая признавать свою вину, проворчала:

— Господин Жэнь под ноги не смотрит.

Сяо Янь цыкнул, но промолчал. Чэн Янь гнусаво спросила:

— Нам что, ещё через ту гору переваливать?

Сяо Янь:

— Угу.

Чэн Янь с любопытством поинтересовалась:

— А что там, за горой?

Сяо Янь отрезал:

— Город Цинкоу.

По его тону чувствовалось, что он там бывал, и она спросила:

— Господин Жэнь, вы там уже были?

Сяо Янь промычал:

— Бывал раньше.

Чэн Янь запоздало сообразила:

— Разве господин Жэнь не уехал несколько дней назад? Почему же вы вернулись?

Сяо Янь не желал отвечать на этот вопрос и холодно бросил:

— Болтушка.

Чэн Янь: «...»

Что ж, он действительно мастер оставаться в одиночестве — характер у него просто невыносимо угрюмый. Но ведь она действительно много болтала! К тому же, она впервые выбралась в большой мир, и всё вокруг казалось ей удивительным и новым. Она с восторгом спросила:

— Господин Жэнь, а что там, снаружи, есть?

Сяо Янь ответил кратко:

— Всё, что угодно.

Чэн Янь тут же забыла о недавнем недовольстве и, сглотнув слюну от предвкушения, спросила:

— А там я смогу поесть мяса?

Сяо Янь на удивление слегка усмехнулся и ехидно заметил:

— Вот же запросы.

Похоже, она и правда была счастлива — прыгала вокруг, как живой кролик. Сяо Янь на глаз прикинул её рост: должно быть, с детства недоедала — тонкие ручки, худые ножки, он мог бы поднять её одной рукой.

Гора была немаленькой, путь предстоял нелёгкий. Чэн Янь не могла похвастаться мужской выносливостью, поэтому они добирались до города Цинкоу с самого утра до глубокого вечера.

Перед тем как вернуться в деревню Синхуа, Сяо Янь спрятал свёрток с одеждой под огромным камнем у подножия горы. Теперь он вытащил его, переоделся в костюм хусцев, нанёс на лицо какую-то тёмную мазь, приклеил густые усы и велел Чэн Янь заплести его волосы в множество косичек. Теперь он выглядел как настоящий степняк.

Чэн Янь с изумлением разглядывала его и спросила:

— Господин Жэнь, где вы взяли этот наряд?

Сяо Янь поправил рукава и сделал выразительный жест, словно сворачивает кому-то шею. Чэн Янь дёрнула уголок рта и больше не стала расспрашивать. Скорее всего, отобрал у кого-то.

Они, усталые и пыльные, вошли в город Цинкоу. На городских воротах висели листовки с портретом Сяо Яня, но Чэн Янь не обратила на них внимания. Сейчас Сяо Янь был в одежде хусцев, говорил на ломаном языке и, предъявив чужой подорожный лист, провёл Чэн Янь в город. Они нашли квартал, где селились приезжие хусцы, и сняли комнату на постоялом дворе.

За день они выбились из сил, поэтому Чэн Янь, наспех умывшись, легла спать, а Сяо Янь устроился на полу.

На следующее утро Чэн Янь разбудил шум с улицы. Сяо Янь был уже готов. Чэн Янь сонная и уставшая пробормотала: «Господин Жэнь». Она никогда раньше не совершала таких долгих путешествий, и тело ныло от боли. Видя, что она совсем расклеилась, Сяо Янь, проявив несвойственную ему заботу, сказал:

— В той харчевне в конце улицы неплохо готовят баранину в котле.

Услышав про еду, Чэн Янь сразу оживилась и сглотнула слюну:

— Господин Жэнь, ты же такой бедный, не вздумай меня обманывать.

Сяо Янь серьёзно ответил:

— Я обменял пояс из нефрита на деньги, на пару трапез нам хватит.

Чэн Янь пришла в восторг. Приведя себя в порядок, они отправились в харчевню. Заведение принадлежало хусцам, там подавали лепёшки и тушёную баранину. Небо только начало сереть, ворота ещё не открылись, и посетителей было немного. Сяо Янь на языке, которого Чэн Янь не понимала, заказал две порции мяса.

У неё слюнки потекли. Это была первая еда, которую Чэн Янь попробовала вне своей деревни. Мясо было мягким, бульон — наваристым и ароматным. От горячей пищи стало тепло, по телу разлилась приятная истома, а на лбу выступил лёгкий пот. Это было невероятно вкусно.

Сяо Янь, видя, как она уплетает за обе щёки, заказал ещё порцию. Чэн Янь съела всё, не оставив в миске ни капли бульона. В харчевне пахло свежими лепёшками; Чэн Янь жадным взглядом проводила их, и Сяо Янь купил ей две с собой. Только тогда она осталась полностью довольна.

Чувство сытости — это так прекрасно! Чэн Янь то и дело вдыхала аромат лепёшек, с любопытством глазела по сторонам и вздыхала:

— Как же хорошо быть с деньгами.

Сяо Янь покосился на неё и фыркнул, выражая крайнее пренебрежение.

Когда ударил колокол и открылись ворота, люди потянулись из города. Чэн Янь с интересом разглядывала окрестные постройки. Сегодня было тридцатое число последнего месяца года, и древний город украсили красными фонарями. Стало шумно и оживлённо, по улицам сновали разносчики, у лавок с едой собирались очереди — кругом царил атмосфера покоя и мира.

Такой живой, земной мир пришёлся Чэн Янь по душе. Сначала она отчаянно противилась этому миру, особенно после того, как её «отравил» своим присутствием Мясник Лю, — она ненавидела его до глубины души. Но теперь, покинув ту дыру и увидев просторы и кипучую жизнь, она почувствовала, как внутри неё снова зажглась жажда открытий.

Всякий раз, когда она пыталась ввязаться в какую-нибудь толпу, Сяо Янь молча притягивал её к себе, словно цыплёнок. Иногда она пыталась сопротивляться и шутливо щипала его, делая забавную сердитую гримасу.

Когда они покидали город, Чэн Янь запоздало заметила листовку на воротах. Она мельком глянула на неё, но побоялась разглядывать дольше. Они долго шли по тракту, и лишь когда отошли далеко, она тихо спросила:

— Господин Жэнь, вы видели рисунок на воротах?

Сяо Янь равнодушно ответил:

— И что?

Чэн Янь подумала, что притворяться незнающей будет не очень убедительно, и после долгих раздумий прошептала:

— Мне показалось, что человек на рисунке чем-то похож на вас.

Сяо Янь взглянул на неё, понимая, что деревенская девчонка наверняка неграмотна, и решил её обхитрить:

— Глупости, это ищут разбойника с большой дороги.

Чэн Янь: «...»

Ну ладно, оба мы дураки, и славно.

От города Цинкоу до Пинчжоу нужно было ехать не меньше полумесяца. Пинчжоуский губернатор Шэнь Ань был своим человеком, и Сяо Янь был спокоен, оставляя Чэн Янь на его попечение.

Весь остальной путь они проделали, не жалея сил, добираясь то по суше, то по воде. Сяо Янь изменил внешность и использовал фальшивые документы, так что поездка прошла гладко.

Когда они благополучно достигли границ Пинчжоу, прошло уже полмесяца. Сяо Янь не стал сразу направляться в губернаторский дом к Шэнь Аню, а повёл Чэн Янь в торговую лавку. Чэн Янь осталась снаружи и не знала, о чём они там говорили.

Ближе к вечеру подъехала повозка, которая доставила их на улицу Бэйчуань. В тяжёлые красные ворота постучали, и через долгое время дверь отворила пожилая служанка. Кучер произнёс пароль. Женщина улыбнулась:

— Гости, значит, пожаловали. — После чего жестом пригласила их войти.

Кучер подставил скамеечку и приподнял полог. Сяо Янь вышел первым, а затем помог спуститься Чэн Янь. Служанка повела их внутрь; кучер настороженно огляделся, убедился, что всё чисто, обменялся взглядом со старухой, и они, словно сговорившись, закрыли ворота.

Во дворе было очень тихо, слуг почти не было видно. Чэн Янь украдкой разглядывала искусственные холмы и галереи, хотела было что-то спросить, но сдержалась. Сяо Янь почувствовал её волнение и произнёс лишь одно слово:

— Не бойся.

<http://bllate.org/book/24439/2863299>